

На правах рукописи

ШАНИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ И СОВЕТСКОЙ ПРЕССОЙ
ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ СЕРЕДИНЫ
1950-Х ГГ. В КОНТЕКСТЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**

**Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)**

АВТОРЕФЕРАТ

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

Ярославль – 2012

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель -

доктор исторических наук, профессор
Канинская Галина Николаевна

Официальные оппоненты:

Егорова Наталья Ивановна
доктор исторических наук, главный
научный сотрудник, руководитель
Центра по изучению холодной войны
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института всеобщей истории РАН

Наумова Наталья Николаевна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры новой и новейшей истории
МГУ им. М.В.Ломоносова

Ведущая организация -

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения РАН

Защита состоится «_____» _____ 2012 г. в «_____» часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан: «_____» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Марасанова В.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время ученые уделяют пристальное внимание проблеме взаимовосприятия народов, изучают истоки долгосрочных мифов, бытующих в коллективной памяти населения различных стран. В этой связи особый интерес для изучения представляет эпоха холодной войны, когда на идеологическую сферу легла ответственная задача формирования соответствующих мисперцепций и мифологем. Идеология играла роль информационного ресурса, на основании которого создавались образы важнейших внешнеполитических событий. На них в своих интерпретационных характеристиках ссылались политики, журналисты, рядовые граждане.

Важный аспект актуальности исследования обусловлен также особой ролью СМИ, как одного из видов идеологического оружия, игравшего значительную роль по обе стороны «железного занавеса», манипулируя общественным сознанием и насаждая в нем полярные образы врага и союзника в строго разграниченном биполярном мире. Особо стоит подчеркнуть, что в 1950-е гг., когда телевидение еще только начинало свое становление, в формировании «правильного» общественного мнения главенствовала пресса, а восприятие мира через систему клише и символов было особенно распространено. Их использование в СМИ и пропаганде служило одним из инструментов скрытой функции социального контроля, способствуя интеграции, консолидации общества и обеспечивая уровень консенсуса, необходимый для легитимации действий и решений властей.

Тема диссертационной работы является значимой и потому, что в современной исторической науке при изучении истории холодной войны особый акцент ставится на ее понимание как социокультурного феномена. Исследователи исходят из необходимости расширения междисциплинарного подхода, анализа не только вербальных, но и графических текстов, в том числе политической карикатуры.

Объектом исследования были выбраны ведущие британские и советские центральные печатные органы - умеренно-консервативная газета «Таймс», оппозиционная и влиятельная в 1950-е гг. коммунистическая газета «Дейли Уокер», печатный орган ЦК КПСС «Правда». Привлекались также политические карикатуры из журнала «Крокодил» и публикации общественно-политического еженедельника «Новое время».

Предмет исследования - основные механизмы и подходы, методы и приемы, клише и штампы из официальной пропаганды, применявшиеся в прессе середины 1950-х годов при информации о международной жизни в качестве способа манипулирования общественным сознанием.

Хронологические рамки - середина 1950-х годов - определены по следующим основаниям:

Во-первых, это был период, когда после смерти И.В.Сталина в политических отношениях между ключевыми державами Запада и СССР возникла так называемая «разрядка замирения», которую в конце 1950-х гг.

сменил «период запугивания»¹. Обозначенное время иногда ещё называют периодом советской «политики улыбок»², что, в свою очередь, не могло не повлиять на комментарии о международной жизни на страницах британских и советских СМИ.

Во-вторых, возникшая «оттепель» в мире на какое-то время создала иллюзию о возможности решения довлевшей над союзническими странами германской проблемы и породила своеобразную атмосферу «духа Женевы».

В-третьих, выбранный отрезок времени отмечен появлением нового типа международных кризисов - внутриблоковых. Страны Восточного блока поразили Венгерский кризис, а Западный мир был вынужден реагировать на «Суэцкую авантюру» Великобритании, Франции и Израиля.

Территориальные рамки исследования включают в себя страны Европы (Великобритания, Франция, Германия, Венгрия), СССР и США, страны третьего мира (Египет).

Методология исследования. Диссертация основана на принципе историзма, понимаемом как изучение явлений в их возникновении, развитии и связи с конкретными условиями. Прошлое, в частности интерпретации в британских и советских СМИ важнейших событий международной жизни 50-х гг. XX века изучаются с учетом конкретно-исторической обстановки соответствующей эпохи, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Историзм подразумевает выяснение того, насколько адекватно подверженные манипуляции официальной пропагандой современники могли воспринимать историческую реальность. Помимо этого при написании работы использовались историко-генетический, проблемно-хронологический и компаративный методы. С помощью историко-генетического метода устанавливаются основные причинно-следственные связи. Кроме того, он позволяет различить ключевые положения исторического развития, его частные особенности и единичные подробности, обусловленные особенностями исторической эпохи, страны и континента, национального и группового менталитета и личных черт участников исторического процесса. Проблемно-хронологический метод предполагает расчленение широких тем на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности. Компаративный метод или метод сравнения, будучи одним из аспектов межкультурного диалога сегодня активно используется в исторической науке.

Для написания данной диссертации автором были широко использованы отдельные элементы различных социологических методов исследования, применяемых при работе с письменными или устными текстами, материалами СМИ: контент-анализ и ивент-анализ. Первый представляет собой систематизированное изучение содержания письменного текста с фиксацией наиболее часто повторяющихся в нем словосочетаний или сюжетов. Ивент-

¹ Pechatnov V. Reflections on Soviet Foreign Policy, 1953-1964 // Peaceful coexistence? Soviet Union and Sweden in the Khrushchev Era. Moscow, 2010. P.24.

² Наринский М.М. Визит французской правительственной делегации в СССР в 1956 году // СССР, Франция и объединение Европы (1945-1957). М., 2008. С.198.

анализ принадлежит к группе количественных методов изучения политической реальности. Его информационной базой являются сообщения СМИ, преимущественно газеты, которые обрабатываются с целью выявления и систематизации данных о том кто говорит или делает, что, по отношению к кому и когда, при помощи чего делается вывод о важности событий или действий субъектов в политическом процессе.

Степень изученности темы. Всю использованную для написания данной диссертации литературу по проблемно-хронологическому принципу можно разделить на несколько групп.

Отдельный комплекс составляют работы, стоящие на стыке различных дисциплин (истории, социологии, психологии) и изучающие такие проблемы, как проблема взаимовосприятия народов, общественного мнения, общественного сознания, конструирования образа «Другого» (имаджинология). В зарубежной историографии данное направление оформилось еще в 1960-х - 1970-х годах. В диссертации использовались работы следующих авторов, работающих по данной тематике: Дж. Фусек, С. Лукас, С. Уолкер, Т. Шава, Р. Франк³. В исследованиях советского времени проблеме образа Другого не уделялось должного внимания, но сегодня многие исследователи обратились к ней, например: статьи А.Б. Безобразова, И.В. Быстровой, А.В. Фатеева, Д.Н. Замятина, И.Ю. Киселева, А.И. Макарова.⁴

Вторую группу составила литература, посвященная изучению прессы. Интерес к периодическим изданиям как историческому источнику возник еще в советское время. Тогда над этой тематикой работали З.В. Ждановская, А.Л.Петроченко.⁵ В постсоветское время все больше исследователей обратилось к использованию прессы в качестве основного источника по истории в целом, и истории внешней политики в частности.⁶ В работах этого

³ Fousek J. To lead the Free world: American nationalism and the cultural roots of the Cold war. Chapel Hill: Univ. of North Carolina press, 2000. XVI; Lucas S. Freedoms war: The American crusade against the Soviet Union. N.Y., 1999. XII; Walker S. The origins of the cold war in the US history textbooks // J. of Amer. History. Bloomington, 1995. Vol. 81, № 4. P. 1652-1662; Shaw T. British Cinema and the cold war. The State, Propaganda and Consensus London, 2006; Frank R. History of International Relations and Images // The Images of the history of International Relations. P. 597.

⁴ Безобразов А.Б. Оборонный тип сознания советских граждан в годы холодной войны // Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность. М., 2007. С.294-298; Быстрова, И.В. Русские и американцы в условиях холодной войны: из истории взаимовосприятия // Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность. М., 2007. С.299-308; Фатеев А.В. Советский вариант образа врага: 1945-1954 // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 2. М., 2002. С.112-125; Замятин Д.Н. Российские политики мирового развития: образы и их интерпретации // Полис. 2004. №4 (81). С. 103-116; Киселев И.Ю. Образы государства в международных отношениях // Полис. 2003 г. №3(74). С. 50-58; Макаров А.И. Образ другого как образ памяти (Методологические аспекты проблемы репрезентации прошлого) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. №18. М., 1997. С. 6-18.

⁵ Ждановская З.В. Большевицкая периодическая печать как источник при изучении КПСС (1900-1917). М., 1965; Петроченко, А.Л. Система средств массовой информации и пропаганды (Компоненты, структура, функции, интегративные свойства, связь со средой). Ташкент, 1988.

⁶ Варецкий Б. Шелест страниц, как шелест знамен: Пресса России в трех политических режимах: научно-исторический очерк. М., 2001; Архангельская И.Л. К вопросу изучения периодической печати методами контент-анализа // Методы количественного анализа текстов нарративных источников. М., 1983; Галкина Т.А., Заяц Д.В., Юр Е.С. Геополитическая картина мира в средствах массовой

направления особый интерес представляет сам подход к изучению прессы, применяемой для создания внешнеполитических образов государств и манипулирования общественным сознанием со стороны официальной пропаганды.

Неоценимую помощь при написании работы так же оказало новейшее учебное пособие И.В. Григорьевой, в котором рассматриваются все основные виды источников по новой и новейшей истории Европы и Америки и методы работы с ними.⁷

В третью группу выделены исследования, посвященные изучению политической карикатуры как источника. Они, хотя и посвящены совершенно другим историческим периодам, но представляют интерес, так как показывают методику работы с политической карикатурой, рассматривают ее в качестве средства кодирования общественного мнения, конструирования долгосрочных представлений о том или ином народе, событии или стране и индикатора общественных настроений. Это статьи и работы В.И. Журавлевой, И.С. Рыбаченок, А. Голубева⁸.

Четвертую группу литературы составили работы по истории международных отношений в целом и советско-британских в частности. Историография холодной войны в России прошла на данный момент два этапа своего развития: советский и постсоветский. Окончание холодной войны заставило пересмотреть многие устоявшиеся оценки. В постсоветский период установилось прочное сотрудничество между отечественными и зарубежными специалистами. Исследователи ставят перед собой новые задачи, пытаются найти новые подходы к изучению данной темы. Предпринимаются попытки комплексного освещения проблемы. Примером такого типа исследования служит «Системная история международных отношений» в 4-х томах⁹. К этой же группе привлеченных для написания диссертации исследований можно отнести сборники материалов, вышедшие по итогам научных конференций¹⁰.

В зарубежной историографии холодной войны сложилось несколько школ или направлений: традиционная школа, ревизионистская, постревизионистская. На их создание оказала большое влияние сама обстановка, царившая в западных странах после войны. И главным фактором было отсутствие явного жесткого идеологического контроля со стороны

информации // Полис. 2003. №3(74). С. 33-50; Ерохова Н.С. Средства массовой информации в международных конфликтах (на примере кризиса в Персидском заливе 1990-1991 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2001. №2. С. 82-100.

⁷ Григорьева И.В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 2012.

⁸ Журавлева В.И. Образ русской революции в американской политической карикатуре // Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность. М., 2007. С. 157-186; Рыбаченок И.С. Россия и Франция: союз интересов и союз сердец. 1891-1897. Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, тостах и меню. М., 2004; Голубев А. «Наш ответ Чемберлену»: Советская политическая карикатура 1920-1930-х годов // Историк и художник. 2004. №2. С. 123-139.

⁹ Системная история международных отношений: В 3 т. Т. 3. События. 1945-2003. М., 2003.

¹⁰ XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М., 1996; Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945-1985). Новое прочтение. М., 1995; Холодная война и политика разрядки: дискуссионные проблемы. М., 2003.

государства. Однако, с накоплением достаточно большого количества работ и по окончании эпохи холодной войны в зарубежной историографии также встали вопросы пересмотра подходов к ее изучению, изменения некоторых уже сложившихся взглядов на события¹¹. Этому периоду международных отношений посвятили свои труды такие исследователи, как: Р. Боуи, Р. Иммерман, Д.С. Пейнтер, С. Сейл, Дж. Данбабин, Р. Крокат, Эннио Ди Нольфо и Г. Лундестада, М. Вайса, П. Кальвокоресси, Р. Макмахон¹².

В отдельную группу можно выделить труды «классиков», которые хотя и не заостряли внимание на рассмотрении конкретных событий мировой политики, но разрабатывали общие теории международных отношений. Это, прежде всего, И. Валлерстайн и З.Бжезинский, К. Коукер¹³.

К особой, шестой группе отнесена литература, посвященная отдельным историческим личностям - политические биографии. Несмотря на то, что подобные монографии не освещают развитие международных отношений в целом, они дают важную информацию о выдающихся государственных деятелях рассматриваемого периода, раскрывая аспекты проводимой ими как внешней, так и внутренней политики. Хотя необходимо отметить, что авторы исследований такого рода, как правило, несколько идеализируют выбранных ими героев¹⁴.

Проведенный историографический обзор литературы свидетельствует о том, что обширный круг литературы по истории холодной войны, отнюдь не лишил исследователей необходимости поиска новых подходов и концепций, привлечения нового круга источников для дополнения сложившихся в научном сообществе общих представлений.

Цель данного исследования - изучить, как на страницах британской и советской прессы проявлялось идеологическое противоборство 1950-х годов, путем сравнения их публикаций о важнейших событиях международной жизни, и оценить, таким образом, вклад политических журналистов Великобритании и СССР (зачастую выражавших позиции правительства или определенных политических акторов) в формирование общественного мнения в своих

¹¹ См. например: Brian McCauley Hungary and Suez, 1956: The Limits of Soviet and American Power // Journal of Contemporary History. XVI (1981). P. 775-790; Gorst A. Johnman L. The Sues Crisis. N.Y., London, 1997; Bowie R. Eisenhower, Dulles and Suez Crisis // Suez 1956. The Crisis and its Consequences. Oxford, 1989. P. 190-207; Wagner R. Decision to Divide Germany and Origins of the Cold War // International Studies Quarterly. 1980. №2. P. 154-160.

¹² Bowie R., Immerman R. Waging peace: How Eisenhower shaped an enduring coldwar strategy. N.Y., 1998; Painter D.S. The Cold War: an international history. London, N.Y., 1999; Sale S. The shaping of containment: Harry S. Truman, the National security council and the Cold war. Saint Games. N.Y., 1998; Dunbabin J.P.D. The Cold War: The Great Powers and their Allies. London, 2008; Crockatt R. The Fifty Years. The United States and the Soviet Union in the World Politics, 1941-1991. L.; N.Y., 1995; Ди Нольфо Э. История международных отношений (1918-1999): в 2 т. Т.2. М., 2003; Лундестада Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945-1996. М., 2002; Вайс М. Международные отношения после 1945 года. М., 2005; Кальвокоресси П. Мировая политика 1945-2000: в 2 кн. Кн. 1. М., 2003; McMahon R. The cold war. A Very short introduction. Oxford, 2003.

¹³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1997.; Коукер К. Сумерки Запада. М., 2000.

¹⁴ Иванов Р.Ф. Эйзенхауэр. От солдата до президента. М., 2005; Ежов В.Д. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М., 2003; Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М., 2002.

странах, равно как и определить, насколько получаемая читателями информация соответствовала действительности.

В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие задачи:

1. Рассмотреть публикации в прессе Великобритании и СССР как весомую составляющую пропаганды по выделенным в диссертационном исследовании событиям мировой политики 1950-х гг.;
2. Дать сравнительную ретроспективу британских и советских оценок одних и тех же событий международной жизни 1950-х гг.;
3. Проследить официальную идеологическую линию и позицию британского правительства, выраженную на страницах «Таймс» и позицию оппозиционных левых сил британского общества, отраженную в коммунистической газете «Дейли Уокер»;
4. Представить, как отражалась в советской прессе основная идеологическая линия и позиция советского руководства по главным внешнеполитическим вопросам 1950-х гг.;
5. Выявить, проанализировать и сравнить основные методы и приемы, используемые в СМИ двух противоположных по своему государственному устройству стран для формирования взаимного восприятия и взаимной оценки, породившие зарождение длительно живущих в обществе образов друг друга.

Источниковая база диссертации включает в себя пять групп источников: прессу, политическую карикатуру, мемуары и воспоминания, опубликованные официальные документы и работы публицистического характера.

Основным источником для написания данной диссертации послужила общенациональная пресса Великобритании и СССР 1950-х годов. Это крупнейшая и одна из старейших ежедневная английская газета «Таймс», основанная Джоном Уолтером в 1785 году под названием «The Daily Universal Register» («Ежедневный перечень новостей»), а с 1 января 1788, после появления 940 выпусков, поменявшая свое название на «The Times»¹⁵ («Таймс»). Ее характерной чертой остается то, что она уделяет первостепенное значение написанию статей на высоком профессиональном уровне, которые несут главную смысловую нагрузку номера. Традиционно сложилось, что газета придерживается умеренно-правых взглядов и поддерживается консервативной партией. Следовательно, можно полагать, что в рассматриваемый период 1950-х годов, когда у власти в Британии находились консерваторы, она отражала основную внешнеполитическую линию правительства. Подчеркнем также, что многие местные газеты и журналы часто попросту перепечатывали информацию о международной политике из «Таймс».

Другая британская газета, на которой автор диссертации предпочла остановить свой выбор - центральный печатный орган английских коммунистов

¹⁵ The Times: английская ежедневная общественно-политическая газета. London, 1952-1957.

«Дейли Уокер»¹⁶, издававшийся в Лондоне с 1930 г., а с 1945 года финансируемый рабочим кооперативным издательским обществом «Пиплс пресс». Целесообразность такого выбора объясняется, во-первых, тем, что в 1950-е гг. английская компартия пользовалась определенным влиянием в стране, а ее лидеры Г.Поллит, П.Датт и Дж.Голан были друзьями СССР, поддерживая его внешнеполитические инициативы. Во-вторых, Венгерский кризис привел к появлению ревизионистов и критиков Советского Союза среди английских коммунистов, что спровоцировало острый конфликт в рядах партийного руководства и редакции «Дейли Уокер», а это, в свою очередь, не могло не отразиться на публикациях газеты. Кроме того, оставаясь в оппозиции правительству, «Дейли Уокер» не упускала возможности покритиковать правительство Э. Идена и благожелательно отозваться о любых действиях Советского государства. Иными словами, сравнение статей из дружественных по идейной направленности газет «Правда» и «Дейли Уокер» позволяет внести дополнительные штрихи в информационно-интерпретационную картину, на основании которой английские и советские журналисты предлагали своим читателям прочувствовать атмосферу, сложившуюся в мире 50-х гг. XX века.

Из советской прессы главным источником диссертационного исследования послужила массовая ежедневная газета «Правда»¹⁷, центральный печатный орган КПСС, выражавший генеральную внешнеполитическую линию советского правительства. С «Правдой» сотрудничали сотни общественных (внештатных) корреспондентов. Редакция получала ежедневно более 1300 писем (свыше 450 тыс. ежегодно). По сути, другие газеты СССР заимствовали для описания международных событий клише и штампы из «Правды», а иногда просто перепечатывали ее тексты слово в слово.

Чтобы дополнить информативный ряд советских СМИ, при написании диссертации привлекались публикации журнала «Новое время»¹⁸, издававшегося редакцией газеты «Труд». На его страницах внешней политике СССР и проблемам мировой политики уделялось значительное место. Учитывая, что преобладающим жанром в журнале, как и в газете, остается статья, которая превышает газетную по объему и написана «более «спокойным» слогом», подчеркнем, что статейный жанр журналов позволяет считать «еженедельник (особенно политический)» весьма приближенным к газете.

Кроме того, традиционным для любого номера «Нового времени» стало размещение карикатур на внешнеполитические темы. О том, что карикатура «может оказаться весьма «взрывчатым» материалом, наглядно свидетельствует «карикатурный скандал» начала 2006 г., возникший из-за публикации датскими газетами карикатур на пророка Мухаммеда. Это обстоятельство побудило автора диссертации привлечь для своего исследования в качестве источника главный сатирический советский журнал «Крокодил»¹⁹, создавший

¹⁶ Daily Worker: английская ежедневная газета, орган КП Великобритании. London, 1952-1957.

¹⁷ Правда: ежедневная газета, орган ЦК КПСС. М., 1952-1957.

¹⁸ Новое время: еженедельный общественно-политический журнал / Изд. газ. «Труд». М., 1952-1957.

¹⁹ Крокодил: Сатирический иллюстрированный журнал / Изд. газ. «Правда». М., 1952-1957.

целые серии карикатурных образов на внешнеполитические темы. Журнал печатал карикатуры классиков жанра на внешнеполитические темы Б. Ефимова и Ю. Ганфа.

Несомненно, политическая карикатура является лишь одним из бесчисленного множества видов источников, но, будучи преувеличенным отражением действительности, теснейшим образом, связанным со своим временем, она акцентирует внимание на преобладающих настроениях, передавая во всей полноте дух эпохи. Этот вид источников относится к числу тех, на которые исследователи обратили свое внимание сравнительно недавно.

Во вторую группу источников в диссертации выделены мемуары советских и английских дипломатов и политиков: А.А. Громыко, Н.С. Хрущева, Э. Идена, В.И. Ерофеева, В.М. Виноградова, Ю.В. Дубинина²⁰.

К третьей группе источников относятся непосредственно опубликованные тексты договоров и деклараций, заключенных и сделанных по проблемам, международной жизни 1950-х гг., затронутым в данной диссертации, исходящие от правительств заинтересованных сторон²¹. Помимо этого, с текстами некоторых правительственных документов, можно было ознакомиться непосредственно на страницах «Правды».

Наконец, последнюю группу составляют работы публицистического характера. Хотя публицистические работы, будучи гибридным жанром исторического текста, могут быть в равной степени отнесены и к источникам и к историографии. Мы включаем в эту группу произведение одного из идеологов создания Единой Европы Р. Шумана²² а также советских деятелей и журналистов С. Беглова, Н.С. Бирюкова, В.В. Загладина, Н.Н. Молчанова.²³

Таким образом, представленная источниковая база дает возможность комплексного изучения заявленного вопроса с учетом всех аспектов, лежащих в основе создания образа Великобритании в СССР и СССР в Великобритании в 1950-е годы.

Научная новизна работы состоит в следующем:

В диссертации впервые расширен диапазон изучения проблемы идеологического противоборства между Западом и Востоком в 50-е гг. XX

²⁰ Громыко А.А. Воспоминания. М., 1988; Хрущев Н.С. Воспоминания. М., 2001; Eden A. The Memoirs of Sir Anthony Eden. Full Circle. London, Cassell, 1960; Ерофеев В.И. Дипломат: книга воспоминаний. М., 2005; Виноградов В.М. Дипломатия: люди и события (из записок посла). М.: 1998; Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль: Записки посла во Франции. М., 1997.

²¹ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. Том четвертый. Документы 1945-2003. М., 2004; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М., 2003; Советский Союз и венгерский кризис 1956 года: Документы. М., 1998; Это была революция безысходности». 1956 год в Венгрии в архивных документах». Каталог историко-документальной выставки. М., 2007.

²² Шуман Р. За Европу. М., 2002.

²³ Беглов С. «Европейское сообщество» - угроза миру и безопасности народов. М., 1954; Бирюков Н.С. Возрождение германского милитаризма – угроза безопасности Франции. М., 1955; Загладин В.В. Борьба французского народа за мир и национальную независимость. М., 1955; Молчанов Н.Н. Парижские соглашения – угроза миру. М., 1955.

столетия. На основе сравнительного анализа публикаций предпринята попытка показать и оценить, как официальные круги Великобритании и СССР использовали прессу для манипулирования общественным сознанием не только в своих странах, но и в пропаганде на другие государства. Также впервые объектом подробного рассмотрения стал малоизученный аспект истории XX века, а именно процесс конструирования и влияния на общественное сознание долгосрочных представлений о внешнеполитических событиях и, как следствие - образов государств-участников этого процесса на примере двух великих держав - Великобритании и СССР. Диссертация к уже имеющейся и хорошо изученной общей событийной картине, существующей в историографии в виде хронологического описания (объективная канва), дает важное дополнение в виде рассмотрения глубинных факторов (субъективная канва), воздействовавших на коллективную память, массовые стереотипы и не всегда адекватное восприятие внешнего мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В середине 1950-х гг. средства массовой информации Советского Союза и Великобритании играли значительную роль как в формировании общественного мнения в своих странах, так и в пропаганде на другие государства.

2. Интерпретационные штампы и клише, с помощью которых британские и советские журналисты изображали важнейшие события международной жизни, отнюдь не всегда соответствовали действительности.

3. Синхронизация английских и советских газетных публикаций показывает сходство пропагандистского инструментария, на который опирались СМИ, действуя в информационном пространстве эпохи холодной войны.

4. Сравнительный анализ британской прессы свидетельствует о наличии в середине 1950-х гг. в целом идейной солидарности английских коммунистов с внешней политикой Советского Союза, но, в то же время, позволяет уловить появление в их публикациях критической тональности.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе, при разработке и чтении общих и специальных лекционных курсов по новейшей истории зарубежных стран, истории советско-британских отношений, истории международных отношений, культурологии и политологии. Полученные результаты могут также послужить необходимым подспорьем при выработке практических рекомендаций, направленных на организацию конструктивного диалога между представителями различных стран в рамках международного общения.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в докладах на 3-х конференциях различного уровня: международной - в Москве, двух всероссийских - в Нижнем Новгороде и Ярославле. По материалам диссертации опубликовано 8 статей общим объемом 4,4 печ. листа, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ -3.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (20 февраля 2012 г.) и была рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, делящихся на параграфы, заключения, приложения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи, хронологические рамки, дается характеристика методологической и источниковой базы исследования, рассматривается степень изученности проблемы, отмечается новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава **«Германская проблема в оценках британской и советской прессы»**, посвящена сравнительному анализу публикаций английской и советской прессы по германскому вопросу в контексте проблемы европейской безопасности середины 1950-х годов.

В первом параграфе *«Попытка европейской военной интеграции 1950-х годов и ее провал»* на основании имеющихся документальных источников и литературы дана краткая характеристика состояния германской проблемы к началу 1950-х годов, раскрываются интересы заинтересованных в его разрешении великих держав, а, следовательно, описана подоплека происходивших событий, рассказывается о подготовке и подписании договора о Единой европейской армии (ЕОС) и провале его ратификации.

Во втором параграфе *«Проблема ЕОС на страницах британских и советских СМИ»* исследуется, как проблема подписания договора о ЕОС, преподносилась на страницах британских и советских СМИ. Остроту борьбы вокруг создания ЕОС можно наглядно проследить по прессе, пестрившей статьями и карикатурами на эту тему. В «Таймс», отражавшей, официальную точку зрения правительства, вышло за май - декабрь 1952 г. всего около 25-ти статей, посвященных подписанию договора. Примечательно, что провал ратификации договора о ЕОС остался практически незамеченным в газете, что, на наш взгляд, не может не служить своеобразным свидетельством разочарования со стороны британского истеблишмента своими партнерами. Для газеты более актуальным было показывать сотрудничество со своим заокеанским соседом - США, в лице которых она видела достойных союзников, способных дать гарантии и сохранить мир. Можно предположить, что такой взгляд «Таймс» проистекал оттого, что Великобритания, оставаясь верной своим внешнеполитическим принципам островной державы, все же более спокойно относилась к европейским проблемам и страхам по поводу возрождения германского милитаризма. Совсем иначе интерпретировали события в СССР, где, наоборот, линия, связанная с ЕОС, являлась одной из главенствующих во внешней политике, а именно: Англия, вступив в НАТО, превратилась лишь в «атомный авианосец США», что грозит для нее катастрофой. А само создание ЕОС преподносилось исключительно как

возрождение германского фашизма, все попытки создания любого европейского сообщества подготовкой к развязыванию в будущем военных действий. Эти документы, как говорилось в журналах, призваны увековечить раскол Германии и превратить ее западную часть в плацдарм американской агрессии. По мнению журналистов, за спиной немецкого народа заключена сделка, преследующая цель превратить народ Германии в пушечное мясо, а немецкую экономику сделать арсеналом новой агрессии в Европе. Исключение составляли публикации «Дейли Уокер», сохранявшей идейную солидарность с интерпретациями, исходившими от КПСС. Статьи о германской проблеме оставались актуальными на ее страницах на протяжении многих лет, хотя, надо отметить, что все же меньше занимали английских коммунистов, чем их соратников в Советском Союзе. В «Дейли Уокер» всплеск интереса к проблеме перевооружения ФРГ наблюдался в большей степени не в момент подписания договора о ЕОС, как это было характерно для «Таймс», а в начале 1955 года, в период его ратификации. Газета развернула широкую пропагандистскую кампанию, призванную показать протест общественности ФРГ, Великобритании и Франции против возрождения германского милитаризма коим, по ее мнению (как и по мнению советской прессы) является создание европейской армии.

Таким образом, обе стороны, следуя установкам идеологического противостояния времен холодной войны, не давали объективной, взвешенной оценки освещая германскую проблему по горячим следам. Преувеличение некоторых фактов и достаточно вольная их интерпретация приводили к тому, что взгляды газет расходились до противоположных полюсов: от восторженного отклика на создание ЕОС со стороны «Таймс» до крайне негативного со стороны СССР и «Дейли Уокер». Тем не менее, справедливости ради заметим, что «Таймс» носила все-таки более информативный характер, приводила факты, из которых вдумчивый читатель мог сделать собственные выводы. Публикации советской прессы, как и «Дейли Уокер» в большей степени служили оружием пропаганды, не предоставляя своим гражданам достаточной фактологической основы для суждений.

Вторая глава **«Восприятие событий 1956 г. в Венгрии британскими и советскими СМИ»**, посвящена анализу интерпретации центральными печатными органами Великобритании и СССР первого крупного внутриблокового кризиса в Восточном блоке.

В первом параграфе *«Попытка десталинизации Венгрии»* на основании имеющихся опубликованных документальных свидетельств и литературы рассказывается о неудачной попытке десталинизации Венгрии в 1956 году, даются основные доминирующие в современной историографии оценки произошедших событий. Кризис в Венгрии стал тревожным сигналом о том, что в странах Восточной Европы нет стабильности, и назрели многие нерешенные экономические и политические вопросы. Он был также ярким свидетельством несостоятельности и непоследовательности официально провозглашенной руководством СССР линии на допустимость разных путей движения к социализму. В масштабах мировой политики в целом этот кризис

наглядно подтвердил окончательное утверждение двухблоковой системы международных отношений, причем при формальном невмешательстве со стороны Запада и Востока во внутренние дела друг друга, что, в свою очередь, придавало миру определенную стабильность.

Второй параграф *«Венгерский кризис глазами корреспондентов Англии и Советского Союза»* посвящен непосредственно анализу того, как Венгерский кризис был воспринят СМИ Англии и Советского Союза. Венгерский кризис вызвал бурную реакцию анализируемой в настоящем диссертационном исследовании прессы. Что касается «Таймс», то по мере развития событий практически в каждом номере подробно рассматривалась ситуация в Венгрии, печатались биографии политических деятелей, рассказы очевидцев, отклики из других стран. При сохранении внешнего нейтралитета, избегая категоричных штампов и заявлений даже в названиях статей, при помощи мелких, но ярких деталей газета создавала у читателя крайне негативное осуждающее отношение к происходящим событиям. Говоря о социальном составе восставших, «Таймс» неоднократно подчеркивала, что их основу составляют рабочие и молодежь, которые всегда считались оплотом коммунистической власти, тем самым, создавая в сознании читателя представление о непопулярности коммунистической власти среди большей части населения, и о том, что она поддерживается только силой штыков. В целом «Таймс» давала следующую оценку мятежу: Это спонтанное восстание венгерского народа, в котором не просматривается участие никакой политической силы. Представляя события в таком свете, газета заведомо стремилась снять всяческие предположения о возможности влияния на события извне, то есть со стороны стран Запада, но не упускала возможности лишний раз напомнить о советском факторе влияния.

«Правда», естественно, не могла придерживаться нейтралитета, категорично заявив, что венгерское восстание - не народные выступления, как об этом сообщают западные газеты, а заранее хорошо организованное выступление реакционного подполья под руководством опытных хортистских офицеров на деньги западных стран. Причем советская пресса признавала определенные трудности в экономике Венгрии, которые и были использованы подпольщиками в своих выступлениях, но подчеркивала, что венгерские крестьяне и рабочие поддерживают свою власть и работают, над исправлением положение в стране.

В отличие от «Таймс», «Дейли Уокер» при описании венгерских событий отталкивалась скорее от советских оценок. Корреспонденты «Дейли Уокер» называли помощь Венгрии со стороны ООН фикцией, одобрили действия Советского Союза (за то, что советские войска призваны остановить белый террор) и новое правительство Я.Кадара, созданное с целью освобождения страны от новой угрозы фашизма. Однако, на примере публикаций «Дейли Уокер» по поводу венгерских событий становится очевидно, что английские коммунисты, хотя и провозглашали себя в то время марксистами, но все же представляли собой марксистов Запада. Поэтому, с одной стороны, «Дейли Уокер» официально поддержала действия дружественного советского

правительства, а с другой - не считала их во всем правильными, осторожно указывая на недостатки существовавшего в Венгрии режима.

В главе сделаны следующие выводы: несмотря на то, что Запад так и не вмешался в Венгерские события осени 1956 г., пресса, как составная часть пропаганды и одно из оружий холодной войны, не могла обойти стороной столь важный вопрос. Интересно отметить, что как советская, так и английская пресса, использовали одни и те же методы и приемы, но формировали полностью противоположные взгляды на происходившие события. Итог был однозначный - формирование определенных стереотипов, которые просуществовали в массовом сознании долгие годы. Со стороны СССР - венгерское восстание - это заранее хорошо подготовленное, спланированное и проспонсированное Западом выступление фашистского подполья, с целью вернуть страну к капиталистическому строю. Причем, что не маловажно, все это было сделано в тот момент, когда Советский Союз провозгласил переход во внешней политике к мирному сосуществованию, чему западные державы и старались, по его мнению, помешать. Таким образом, советское правительство еще и поддержало в массовом сознании образ себя как миротворца. Газета «Таймс», выражавшая взгляды британского правительства, использовала данное событие, чтобы добавить негативных черт в существовавший образ советского государства. В массовом сознании обычных граждан еще больше укрепилось представление о том, что советская власть (ни в самом Советском Союзе, ни в странах Восточной Европы) не поддерживается населением, а подпирается лишь силой штыков. А рассказы о жестоком подавлении восстания окончательно утвердили представления о СССР как о «восточном деспоте», представляющем угрозу Европе. «Дейли Уокер» заняла промежуточную позицию. Безусловно, поддержав действия дружественного советского правительства в Венгрии, и согласившись с официальной советской точкой зрения о наличии в стране сил фашизма и контрреволюции, она не забывала акцентировать внимание своих читателей на недопустимых ошибках и перегибах в деятельности венгерской коммунистической партии, что привело ее к отстранению от народа и стало одной из причин произошедших событий. По мнению газеты, случившееся - это хороший урок для левого движения в целом.

Третья глава **«Суэцкий кризис 1956 года как «внутрисистемный кризис в Западном блоке»** также состоящая из двух параграфов, посвящена анализу первого крупного внутрисистемного кризиса в Западном блоке и его интерпретации пропагандой Великобритании и СССР на примере рассмотренной в диссертации прессы.

В первом параграфе *«Суэцкая «авантюра» 1956 года: причины, ход, итоги»* изложен причины, ход и основные итоги Суэцкой кампании 1956 года. Суэцкий кризис, будучи изначально кризисом колониальной политики бывших империалистических держав, Англии и Франции, с первых же дней переродился в идеологическое и дипломатическое соперничество двух сверхдержав в условиях холодной войны в новом деколонизированном регионе Ближнего и Среднего Востока. Так как Англия и Франция в должной степени

не проинформировали Америку, как своего главного союзника по НАТО, о готовящейся высадке войск, а действовали самостоятельно вопреки всем существовавшим на тот момент договоренностям, то Египетский кризис можно считать системным кризисом внутри Западного блока. Застав в некоторой степени врасплох, как Соединенные Штаты, так и Советский Союз, он неожиданно привел к сближению их позиций. То есть, Суэцкий кризис в некотором роде стал проявлением конфронтационного соперничества, с одной стороны; а с другой – ярким примером, свидетельствовавшим о крутом повороте в мировой политике в целом, когда достигнутый паритет в ядерном вооружении заставлял воздержаться от прямых военных столкновений.

Второй параграф *«Британские и советские журналисты о кризисе в Суэце»* раскрывает видение Суэцкого кризиса британскими и советскими журналистами. Великобритания, в отличие от СССР и США, игравших только на дипломатической арене, была непосредственным участником военных действий в Египте. Кроме того, происходившие события являлись для нее составной частью животрепещущего вопроса колониального прошлого. В этой ситуации естественным являлся повышенный интерес со стороны английской прессы в частности и общественности в целом к событиям, происходившим в Египте. В *«Таймс»*, например, за период с момента национализации канала в конце июля 1956 года и до принятия американской *«Доктрины Эйзенхауэра»* для стран Ближнего Востока в январе 1957 года по итогам кризиса, вышло более ста статей, так или иначе затрагивающих события в Египте. То есть, Суэцкому кризису отводилось место практически в каждом втором номере газеты на протяжении этих пяти месяцев. Сравнив это количество с объемом публикаций по германской и венгерской тематике, нетрудно заметить, что *«египетский сюжет»* превалировал на страницах проправительственной *«Таймс»*. По-видимому, принимая во внимание тот факт, что вопрос военных действий в Египте вызвал большой резонанс, газета старалась воздерживаться от каких-либо явных комментариев, давая читателю лишь сухую информацию. Между тем, с первых дней Суэцкого кризиса по тем же заголовкам статей внимательный читатель мог узнать и основную позицию газеты в данном вопросе – необходимость международного контроля канала, на чем настаивало официальное британское правительство. Помимо этого, при внешнем нейтралитете, поддержка газетой британской интервенции в Египте, как законной, просматривается также по целому ряду статей.

Для *«Дейли Уокер»* кризис в Суэце, судя по объему публикаций, вышел на первое место (более 150-ти статей за этот же период, причем большая часть из них - это банерные статьи, размещенные на первой странице). С первых дней Суэцкого кризиса *«Дейли Уокер»*, в отличие от *«Таймс»*, настраивала своих читателей на то, что, во-первых, англо-французское вторжение в Египет незаконно; во-вторых, Насер имеет полное право на национализацию канала; в-третьих - все спорные вопросы могут быть решены только путем равноправных переговоров; и, наконец, в-четвертых, правительство Э. Идена, выражая интересы нефтяных империалистов, втягивает Британию в ненужную для нее войну. Традиционным для *«Дейли Уокер»*, также в отличие от *«Таймс»*, была

подача информации о Суэцком кризисе через богатый ряд зрительных образов: фотографий и политических карикатур. Газета буквально пестрила разнообразными фотоматериалами, но большинство из них должны были показать читателю бессмысленность политики тори, втягивающей Британию в войну.

Советская пресса отводила «внутрисистемному западному» Суэцкому кризису, пожалуй, не меньше места, чем, образно говоря, «своему внутрисистемному» - венгерскому. «Правда» на «Суэцкую авантюру» отреагировала незамедлительно и вплоть до 4-го ноября (повторное введение советских войск в Будапешт) эта тема занимала важное место на ее страницах. Практически каждый номер газеты выходил с обязательной статьей о ситуации в Египте, не говоря уже о большом количестве карикатурных образов, которыми пестрили страницы советской прессы. Действия англо-французских и израильских войск в данном регионе бескомпромиссно было названо в «Правде» оккупацией и империалистической агрессией, имеющей целью лишить Египетскую республику независимости.

В выводах отмечено, что, как подчиненные законам цензуры, советские СМИ, так и близкая к официальной точке зрения английского правительства «Таймс», играли на одних и тех же регистрах, интерпретируя восточный и западный внутрисистемные кризисы. Только тональности этих интерпретаций были разными. Советские СМИ убеждали читателя в том, что Венгерский и Суэцкий кризисы - это дело рук западных милитаристов и империалистов. «Таймс» умело переводила внимание читателя с одной проблемы на другую, рассказывая о незаконности и жестокости действий СССР в Венгрии и уверяя их в том, что большинство европейских и американских стран поддерживают Англию и Францию в Египте. Несколько иначе выглядели публикации «Дейли Уокер». Находясь в оппозиции правительству, она, в известной мере, занимала промежуточную позицию. Поддерживая СССР в критике действий англичан и французов в Суэце, газета КПВ в тоже время не всегда поддерживала его в Венгерском вопросе, считая некоторые жесткие действия советского правительства ненужными. Что касается новых черт, которые Суэцкий кризис добавил в информационно-интерпретационный ресурс по формированию образов друг друга, то для советской прессы он стал дополнительным аргументом в подтверждение того, что Британия была и остается империалистической державой с агрессивной внешней политикой, отстаивающей интересы крупного капитала, готового пойти на любые жертвы ради наживы. Для «Таймс» также поведение СССР в Суэцком кризисе стало еще одним важным дополнением к негативному образу советского государства. По мнению газеты, преследуя свои стратегические и финансовые цели, Советский Союз препятствует решению вопроса в ООН и вообще действует незаконно, призывая страны Ближнего и Среднего Востока к саботажу против европейских стран, ради упрочения собственного влияния в регионе. «Дейли Уокер», исходя из своей идейно-политической направленности, использовала Суэцкую проблему для того, чтобы в очередной раз очернить правительство тори, продавшее благосостояние своих граждан и их жизни ради собственной

выгоды. Советский Союз на её страницах выглядел миротворцем, реально старающимся решить египетскую проблему, но натыкающимся на непреодолимые препятствия, чинимые Британией, Францией и США.

Четвертая глава **«Первая оттепель» 1955 года в отражении британской и советской прессы**», включающая четыре параграфа, изучает первую послевоенную встречу бывших союзников по антигитлеровской коалиции в июле 1955 года в Женеве в отражении британской и советской прессы и с точки зрения ее влияния на изменение образов друг друга в рамках идеологического противостояния времен холодной войны.

Первый параграф *«Встреча в Женеве и первые шаги на пути к разрядке»*, на основании имеющейся литературы и опубликованных документов дает общее представление о встрече в Женеве в июле 1955 года и первых шагах. Женевский саммит наряду с XX съездом КПСС 1956 года заложили основы нового этапа в международных отношениях, не выходящего, однако, за рамки холодной войны. Разрядка воспринималась не как конец холодной войны, а лишь как переход к новым методам ее осуществления, включающим отрицание неизбежности войн между капитализмом и социализмом, возможность совместных переговоров, попытки совместного мирного решения важных международных вопросов.

Второй параграф *«Подготовка к первой послевоенной встрече в верхах глазами британских и советских журналистов»* рассказывает о том, на что настраивали своих читателей английские и советские СМИ накануне конференции. Советская и британская пресса за короткий промежуток времени с весны до июля 1955 года по тону своих статей прошла несколько этапов в содержательном плане - от настороженности и критики друг друга до восторженного ожидания перемен к потеплению в международных отношениях. Анализ сообщений СМИ ярко иллюстрирует имеющиеся документальные свидетельства о том, что для Советского Союза предстоящая встреча удачно вписывалась в принятую новую внешнеполитическую линию, а для британского правительства была необходима в качестве предвыборной уловки. Советская сторона использовала грядущий саммит для продолжения политики «мирного наступления», всячески подчеркивая свой вклад в общее потепление отношений, сделавшее возможным созыв подобного совещания (нигде не акцентируя внимания на том, что Э. Иден вышел с его предложением). Среди своих достижений она называла подписание Договора с Австрией и нормализацию отношений с Югославией. Английская «Таймс» с настороженностью отнеслась к советским мирным инициативам, главное внимание уделяя британским и американским предложениям, считая их наиболее взвешенными и реально достижимыми. Хотя, британские правящие круги, используя данное событие в своей предвыборной гонке, вынуждены были идти в своих мирных инициативах до конца, что нашло отражение в смягчении до снисходительной доброжелательности по отношению к СССР тона статей накануне конференции. «Дейли Уокер» списывала подобное поведение на предвыборные уловки лидеров тори, в чем на тот момент была доля правды. Однако, отдавая дань советским мирным инициативам, она тоже

ждала перемен к потеплению. В целом встреча в Женеве должна была стать первой в верхах после окончания Второй мировой войны и жесткого десятилетнего противостояния начала холодной войны, поэтому и британские и советские СМИ отражают некоторое замешательство правительств этих стран. Как следствие, читателей заранее настраивали на возможную неудачу, списывая ее на неискренность противодействие противоборствующих сторон.

Третий параграф *«Интерпретация Женевского саммита в СМИ Великобритании и СССР»* посвящен тому, как преподносилась британским и советским читателям непосредственно сама встреча в Женеве. Июльская встреча стран «четверки», не принеся позитивных результатов, стала объектом пристального внимания английских и советских журналистов. Интересно отметить, что и советская пресса, и «Таймс», и «Дейли Уокер», печатая одни и те же выдержки из речей и выступлений участников конференции (Д. Эйзенхауэра, Н. Булганина, Э. Идена, Э. Фора) и, претендуя на нейтральность по части оценок, сопровождали их совершенно разными комментариями, что служит дополнительным подтверждением незатухающей идеологической борьбы тех лет. В целом, что касается Женевского совещания, то оба государства были единодушны в своем стремлении создать через прессу ощущение международной разрядки, в распространении которой они видели главную цель конференции. По-видимому, следуя курсу своих правительств, и «Таймс», и «Правда», и «Дейли Уокер» всячески подчеркивали радушную и расслабляющую атмосферу первой послевоенной встречи. Таким образом, для передачи отношения к Женевскому саммиту и британская и советская пресса использовала одни и те же эпитеты: обнадеживающая, дружественная, искренняя, успешная, перспективная, прогрессивная; давала в целом одни и те же оценки: прогресс, успех, перспектива. Однако, все рассмотренные СМИ, не зависимо от их ориентации, предостерегали свою аудиторию от чрезмерного оптимизма, подчеркивая, что все назревшие в мире проблемы не возможно решить за несколько дней. То есть, на лицо были инерционные механизмы холодной войны, продолжавшие действовать в пропаганде обоих государств и свидетельствовавшие о том, что в пору «духа Женевы» идеологическая конфронтация между двумя антагонистическими блоками никуда не исчезла.

Четвертый параграф *«Встреча в Женеве в британской и советской политической карикатуре»* изучает отражение саммита в британской и советской политической карикатуре. Сразу оговоримся, что из рассмотренных нами СМИ наиболее активно к этому виду идеологического оружия прибегали советские, одно из ведущих мест среди которых принадлежит журналу «Крокодил», и газета «Дейли Уокер». По сути, тема Женевского саммита, появившись на страницах журнала «Крокодил» сразу же после окончания встречи, больше не будет покидать ни одного номера за оставшийся период 1955 г. Графически обыгрывая детали совещания, карикатуристы выполняли важную функцию психологической обработки читателя в русле официальной идеологии. Советская пресса по-прежнему содержала обличительные, разгромные статьи и карикатуры на внешнюю политику Запада. Наряду с этим, каждый месяц появлялись хотя бы одна заметка или рисунок, заострявшие

внимание читателей на том, что главная линия развития международных отношений - это линия, направленная на смягчение международной напряженности, мир после Женевского совещания взял курс на разрядку. И, безусловно, развитие главной линии связывалось с инициативами СССР. Как и советская пресса, «Дейли Уокер» активно использовала в целях пропаганды политическую карикатуру на внешнеполитические события. Однако в отличие от советских карикатур по Женевскому совещанию, главными героями которых являлись «Дух Женевы», «холодная война» в образе снеговика или старухи, «реакционные круги», английские были менее абстрактными. Здесь основными персонажами были конкретные государственные деятели, причем самыми негативными из них - канцлер ФРГ К. Аденауэр и американский государственный секретарь Д. Даллес. Что касается карикатур на саму Женевскую встречу, то в «Дейли Уокер» они носили даже более высмеивающий западных представителей характер, нежели в советской прессе.

В конце главы сделаны выводы о том, что публикации и карикатуры в английской и советской прессе свидетельствовали, прежде всего, о первостепенной важности Женевской встречи по обе стороны железного занавеса. Но, во-первых, если в «Правде» и «Дейли Уокер» сообщения о Женеве временно перешли на первые страницы, то в «Таймс» они так и остались на 6-8 страницах, где все время печатались международные новости. Во-вторых, бросается в глаза и тот факт, что публикации английской прессы в целом были более информативны, нежели цензурированные советские. Третье отличие английской и советской прессы связано с тем, что первой был свойственен кратковременный интерес к состоявшемуся совещанию. В английской прессе середины 1950-х в связи с проведением встречи в Женеве было сформировано два противоположных образа СССР: с одной стороны, на страницах «Дейли Уокер» образ исключительно положительного сильного государства, которое все свои усилия направляет лишь на достижение мира во всем мире. С другой, на страницах «Таймс» - образ государства, ослабленного внутренними экономическими противоречиями, у которого «видимые» стремления к миру продиктованы личными интересами: не допустить свободного выбора объединенной Германией западного блока и за счет программы ликвидации ядерного оружия оставить за собой приоритет на континенте в обычном вооружении. Что касается создания образа Великобритании на страницах советской прессы, то газеты и журналы в СССР использовали свой излюбленный метод разграничения жителей этого государства на простых граждан и абстрактные «реакционные круги», всячески подчеркивая разницу в их взглядах. Если первые признавались в целом друзьями советских граждан, жаждавшими мира и взаимосотрудничества, то вторые шли на дальнейшее углубление холодной войны, ориентировались на США, превращая тем самым свою страну в их безликую приспешницу. Таким образом, встреча в Женеве - это яркий пример того, как с идеологической точки зрения может быть обработано на первый взгляд не самое важное в историческом плане событие (не имевшая никаких практических результатов встреча) для формирования целого

ряда длительно существовавших в общественном сознании мифологем и мисперцепций.

В **заключении** изложены основные выводы проведенного исследования.

Во-первых, что подача и трактовка информации об изученных событиях не соответствовала действительности ни по эту, ни по ту сторону «железного занавеса». Причем важно отметить, что характерно это было прессе любой политической направленности: СМИ обоих государств формировали на своих страницах определенные упрощенные штампы восприятия, соответствовавшие идеологическим установкам холодной войны и переходившие из номера в номер и, как следствие - надолго остававшиеся в головах читателей. Коммунистическая пресса усиливала свою идеологическую ангажированность созданием более ярких, метких и бескомпромиссных образов и штампов, дополняя их карикатурными изображениями. «Таймс», не используя визуального ряда, настолько метко и выразительно передавала мельчайшие подробности внешнего вида и особенностей поведения представителей СССР и других стран, что тем самым формировала в сознании читателей не менее яркие представления.

Во-вторых, судя по рассмотренной в диссертации прессе, в 1950-е гг. в ней можно выделить две основные линии с точки зрения пропагандистской направленности. Одна линия была направлена на формирование и поддержание в массовом сознании образов друг друга как врагов и агрессоров (в связи с подписанием договоров о ЕОС, Суэцким и Венгерским кризисами), а вторая - на создание атмосферы дружественности и взаимопонимания в связи с подготовкой и проведением встречи в верхах в Женеве. Причем важно заметить, что обе эти противоположные тенденции не были разграничены во времени и существовали одновременно. Подводя итоги, можно сказать, ссылаясь на прессу, что Женевское совещание 1955 года являлось ключевым пунктом в развитии идеологического противостояния времен холодной войны. Оно изменило атмосферу международных отношений, знаменуя начавшийся поворот от «холодной войны» к созданию обстановки доверия между различными государствами. Но этот начавшийся поворот носил ограниченный характер и закончился не установлением мира, а новыми острыми кризисами в Берлине в 1961 году и на Кубе в 1962 году, то есть новым витком холодной войны. А «навязывание Духа Женевы» в советской идеологии в первую очередь служило задаче формирования образа СССР как миролюбивого государства, истинного поборника разрядки и разоружения. Поворот к разрядке трактовался более как поворот в одностороннем порядке со стороны Советского Союза.

В-третьих, что касается пропагандистского инструментария, направленного на формирование негативного представления друг о друге, то, изучив прессу и политическую карикатуру, можно констатировать тот факт, что в СССР формирование образа Запада в середине 1950-х гг. опиралось на следующие ключевые понятия: агрессор, враг, милитарист, капиталист (в негативном смысле этого слова). Ядром идеологических установок советской системы стали антиамериканизм и антикапитализм. В то же время антикоммунизм совместно с ненавистью к Советам и русофобией стал ядром

системы установок и ценностей, определивших сущность культуры холодной войны и политической культуры не только США, но и Великобритании. Наглядно это просматривается по страницам «Таймс», наделявшей СССР такими основными характеристиками, как военная угроза, режим штыков, восточный деспотизм. Таким образом, правильнее будет говорить о единой культуре холодной войны, главными чертами которой были противостояние Восток-Запад, категорическое отрицание ценностей «противника» и формирование образа представителей противоположного блока как врагов и агрессоров.

В-четвертых, можно сделать вывод о том, что происходящие в середине 1950-х годов изменения в отношениях между двумя блоками, хотя и рассматривались в русле смягчения международной напряженности на короткое время, в целом в СМИ доминировало поддержание образов друг друга как врагов. По сути, это и не удивительно с учетом того, что мы знаем сегодня об обстановке тех лет на основании опубликованных архивных документов. Хотя стоит подчеркнуть, что все же на Западе не было единого цельного образа России, он был разнороден. Применительно к Великобритании это можно проследить в публикациях «Дейли Уокер», создававшей в отличие от «Таймс» идеализированный (опять же не соответствовавший действительности) образ СССР как сильного, справедливого и дружественного государства, поборника мира во всем мире. Однако, справедливости ради следует подчеркнуть, что в середине 1950-х гг. марксистские идеи были не очень сильно распространены в британском обществе, поэтому и читательская аудитория «Дейли Уокер» была намного меньше, чем у «Таймс».

Подводя черту под проделанным в данном диссертационном исследовании анализом, с точки зрения кросскультурной перспективы хотелось бы подчеркнуть, что сегодняшние реалии свидетельствуют о том, что комплексы от созданных в английской и советской прессе взаимных образов наших стран в середине 1950-х гг. еще не преодолены окончательно.

В приложении содержится 49 карикатур и 4 графика: ЕОС на страницах британской и советской прессы; Всплеск интереса к Венгерскому кризису 1956 года во время первого и второго советского вмешательства на страницах британской и советской прессы: сравнительный анализ; Венгерский и Суэцкий кризисы 1956 года на страницах британской и советской прессы: сравнительный анализ; Женевский саммит июля 1955 года на страницах британской и советской прессы.

Публикации по теме диссертации

Статьи в научных изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Шанина О.Н. «Дух Женевы»: советская политическая карикатуристическая феномена холодной войны // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М., 2009. № 27. – С. 122-151.

2. Шанина О.Н. Германский вопрос в контексте проблемы европейской безопасности середины 1950-х годов: сравнительный анализ советской и

английской прессы // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М., 2011. №37. – С. 145-164.

3. Шанина О.Н. Венгерские события 1956 года глазами советских и британских журналистов (на примере газет «Таймс» и «Правда») // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. - Ярославль, 2012. №1(19). – С. 34-36.

В прочих научных изданиях:

4. Шанина О.Н. Советский ответ на попытки европейской военной интеграции: ЕОС глазами художников-карикуристов // Время. События. Этнос: проблемы всемирной истории: сб. научн. трудов / отв. ред. В.В. Дементьева, М.Е. Ерин. - Ярославль, 2009. – С. 88-93.

5. Шанина О.Н. Суэцкий кризис 1956 года глазами советских художников-карикуристов // Путь в науку: сб. научн. работ аспирантов и студентов ист. ф-та / под. ред. В.М. Марасановой, Е.В. Спиридоновой. - Ярославль, 2009. - Вып. 13. – С. 29-31.

6. Шанина О.Н. Великобритания и СССР в середине 1950-х годов глазами друг друга (по материалам печати) // Национальный/социальный характер. Археология идей и современное наследие. Материалы всероссийской научной конференции. - М., 2010. - С. 241-243.

7. Шанина О.Н. Проблема разоружения в середине 1950-х годов в советской политической карикатуре // Путь в науку: сб. научн. работ аспирантов и студентов ист. ф-та / под. ред. В.М. Марасановой, Е.В. Спиридоновой. - Ярославль, 2011. - Вып. 15. – С. 27-30.

8. Шанина О.Н. Проблемы западноевропейской интеграции и безопасности Европы в советской политической карикатуре середины 1950-х гг. // Россия и ЕС: прошлое и настоящее: сб. ст. / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М., 2012. – С. 75-96.

Опубликованные труды отражают основное содержание диссертации.